

УДК 008

DOI: 10.17223/22220836/38/8

Л.В. Курас, Л.В. Кальмина

ОБРАЗ РОССИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.¹

Дана оценка политической карикатуре как визуальному образу, отражающему отношение мировых держав к России на рубеже XIX–XX вв. Ее успешная экспансия в Маньчжурию вызвала неприязнь конкурентов в борьбе за усиление собственного влияния в Цинской империи. Негативное общественное мнение сформировало ставшие клишированными сатирические образы воинствующей России – в основном медведя, которого можно укротить только совместными усилиями. Поражение России в русско-японской войне резко изменило «интонацию» карикатур.

Ключевые слова: политическая карикатура, визуальный образ, Россия, Дальний Восток, Китай, Маньчжурия.

Введение

Данное исследование является логическим продолжением статьи о политической карикатуре как форме оценки международной ситуации, сложившейся на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX вв. [1], которая характеризовалась успешной мирной экспансией России в Маньчжурию. Русско-китайский союзный договор 1896 г., предусматривавший совместный отпор на случай агрессивных действий Японии [2. С. 46], фактически сделал Россию гарантией целостности Цинского Китая. Действенными методами усиления здесь позиций Российской империи стали строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) – базового компонента для развития устойчивых российско-китайских торговых отношений и создание Русско-Китайского банка как финансового инструмента проникновения в Китай [3. С. 27]. Экспансия России не осталась незамеченной мировыми державами, которые сами были не прочь принять участие в дележке китайского «пирога» [1. С. 43–44]. Политическая карикатура – средство быстрого реагирования – сразу отозвалась залпом визуальных образов, реконструирующих политические настроения того времени.

Предприняв в данной статье попытку вновь обратиться к политической карикатуре, на этот раз как средству выражения отношения мировых держав к России в контексте сложившихся в указанное время дальневосточных политических условий, авторы ставили цель, по образному выражению одного из наиболее выдающихся политических карикатуристов Б. Ефимова, «перекладки фактов с языка логических понятий на язык зрительных образов» [4. С. 45]. Визуальные образы издавна являлись наиболее емкими свидетельствами повседневности. Образность, присущая каждой культуре, делает себя узнаваемой посредством визуальных знаков и изображений; ей свойствен

¹ Работа выполнена по госзаданию: Л.В. Курасом – в рамках проекта XII.191.1.2. «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», № AAAA-A17-117021310264-4; Л.В. Кальминой – в рамках проекта XII.191.1.1. «Трансграничные Россия, Монголия и Китай: история, культура, современное общество», № AAAA-A17-117021310269-9.

особый визуальный код, по которому живущий в ней человек может без труда ориентироваться в современном ему социальном пространстве [5. С. 125, 127]. По мнению некоторых исследователей, образ в оценке ситуации можно приравнять к тексту. Более того, визуальность, хотя и не обладает явностью текста, дает возможность репрезентации знания, впитывая все, что дискурс поглотить не может [6. С. 163–165].

Своевременно реагируя на основополагающие события в мире, политическая карикатура зачастую трактует их в соответствии с гражданской принадлежностью художника, которая оказывают заметное влияние на его политические пристрастия. Поэтому русские, английские, французские или японские карикатуристы, излагая зрителю свое политическое видение одних и тех же событий, выделяли именно те моменты, которые сами воспринимали в качестве основополагающих. Естественно, что в свете обозначенных выше событий мировая политическая карикатура традиционно не жаловала и Россию [7], и ее активную дальневосточную политику, в которой виделась угроза собственным интересам. Однако сопоставление образов, созданных английскими, американскими или японскими художниками, дает возможность реконструкции общей картины политических настроений, вызванных восточной стратегией Российской империи, и определения ее роли в их формировании и последующей трансформации.

Медвежья хватка и осьминожки щупальца

Традиция ассоциативной связи российского государства с медведем в европейской карикатуре и журналистской риторике восходит еще к XVI в. Медведь, устойчивый символ России, понятный европейскому сознанию, столетиями является столь же неотъемлемой чертой российского образа как русский мороз или русская водка [8, 9]. Самые первые карикатуры, на которых медведь выступает как визитная карточка России, появляются в Англии, которая раньше других приступила к созданию сатирических произведений на злободневные политические темы [9]. В политической карикатуре русский медведь выступал как злобное лохматое (ну а как же? При русских-то морозах!), крайне опасное существо. Исследователи видят в «зверинном» облике той или иной державы и позитивную сторону: публикация таких карикатур способствовала созданию узнаваемых изобразительных символов, которые легко «прочитывались» современниками. Зачастую карикатуристы представляли ведущие государства мира в образе какого-либо животного или птицы: Германию – как черного орла, Францию – петуха, США – белого орла, Китай – дракона, Англию – льва [10. С. 55].

Пожалуй, главное место среди сатирических рисунков в обозначенный авторами период принадлежит политическим карикатурам, высмеивающим имперские амбиции «русского медведя». Активная деятельность Российской империи по продвижению в Китай (уже упоминавшиеся нами строительство железных дорог и создание банковской системы, а также аренда незамерзающих портов и разработка политического проекта «Желтороссия» по созданию буферной колонии в русско-китайском трансграничье) [2. С. 4–5] вызвала неприязнь всех ведущих держав, чьи политические устремления вошли в противоречие с российскими стратегическими планами на Востоке. Это нашло отражение в карикатуре американского художника Дж. Пагда [11].

Против России выстроилась «великая китайская стена» – ведущие державы, недовольные ее экономической экспансией. Характерно, что Россия показана в «зверином» образе, тогда как ее политические соперники сохраняют «человеческое лицо», что в глазах художника, по-видимому, символизировало их политическую правоту. Все политические персонажи легко узнаваемы благодаря сложившимся стереотипам в их визуальном представлении – вроде Германии в образе стройного мужчины в кирасе и каске с шишаком, Англии – джентльмена в костюме для верховой езды, Австрии – рослого офицера или Италии – господина в широкополой шляпе с пером [12]. Обращает на себя внимание и вооружение обеих противоборствующих сторон: огнестрельное оружие как некий символ цивилизации в ведении военных действий и шашка в медвежьих лапах, которыми он по-дикарски готов изрубить в куски своих соперников (рис. 1).

Рис. 1. Дж.С. Пагд. Новая Великая китайская стена (1901)

Fig. 1. J.S. Pugde. The latest Chinese Wall (1901)

Демоническому медвежьему образу, вызывающему панический страх, противопоставит образ укрощенного Европой медведя – в наморднике, накрепко привязанного к «российскому» столбу [13], популярный во время Крымской войны, когда европейским союзникам Османской империи удалось обезвредить «русского медведя». В исследуемый период образ обрел второе дыха-

ние: европейские державы были полны намерений совместными усилиями посадить «медведя» на цепь (рис. 2).

Рис. 2. О. Домье. Северный медведь, самый неприятный из всех медведей (1854)

Fig. 2. O. Daumier. The Northern bear, the worst of all (1854)

Еще в 1870-е гг. на смену «медвежьему» образу России с легкой руки английского карикатуриста Ф. Роуза пришел осьминог, изменивший сложившийся стереотип. Образ осьминога (спрута) в политической карикатуре весьма популярен и используется всякий раз с целью визуализации проектов «глобального охвата» мира и «зла, раскинувшего щупальца». Такой образ России пришелся европейцам по вкусу и воцарился в политической карикатуре на несколько десятилетий. В качестве примера приведем «осьминожкой карту» Ф. Роуза [14], отражающую политику России на Дальнем Востоке (рис. 3).

Рис. 3. Ф. Роуз. Джон Буль и его друзья (1900)

Fig. 3. F. Rous. Jon Bull and his friends (1900)

Образ России в виде спрута на этой карикатуре хорошо описан А.К. Кирилловым: «Маньчжурская внешность головы, обвитой щупальцем наверху, не оставляет сомнений в том, что озлобление карикатуриста вызвала операция в Маньчжурии. Основные сражения русской армии против ихэтуаней развернулись с июля по сентябрь (1900 г. – *Авт.*). Еще в августе Россия обещала вывести войска, как только Маньчжурия будет очищена от повстанцев, но этого не произошло» [15. С. 19]. Картографию такого рода называют «наводящей», «риторической» и «пропагандистской». Ее задача – нести определенное послание, а не объективные географические сведения. В этих картах отслеживается разнообразие инструментов убеждения, в том числе аллегорическое, сатирическое и живописное отображение; выборочное включение; необычное использование проекций, цвета, графики и текста; преднамеренный обман [16].

Маньчжурская «закуска»

Политика России в Маньчжурии стала основанием для использования в карикатуре еще одного ее устоявшегося образа – казака либо мужика в сапогах, тулупе и меховой шапке. Этот образ, в частности, активно использовала

американская политическая карикатура, в которой особенно преуспел популярный американский журнал «Puck» («Шалун»), издававшийся с 1871 по 1918 г. Журнал был известен своими злободневными карикатурами и прекрасно исполненными шаржами, практически синхронно реагировавшими на любые колебания политического барометра. Ниже мы приводим карикатуру часто публиковавшегося на его страницах художника Дж. Пагда «Кто успел – тот и съел» (рис. 4) [17].

Рис. 4. Дж. С. Пагд. Кто успел – тот и съел (1903)

Fig. 4. J.S. Pugde. The fastest is successful (1903)

На карикатуре мужик хищного вида в казацкой фуражке плотоядно закусывает распростертой на тарелке Маньчжурией, в дверях стоят опоздавшие к трапезе Германия и Франция, а хозяину харчевни – Китаю – остается лишь развести руками: Россия в проникновении в Маньчжурию опередила своих европейских соперников. В глазах Николая II и его окружения обеспечение собственных экономических интересов и безопасности России на Дальнем Востоке было вполне законным, а действия России – строительство КВЖД и ЮМЖД (Южно-Маньчжурской железной дороги), аренда незамерзающих портов – вовсе не агрессия, противоречащая нормам международного права. Что касается европейских держав, то с их точки зрения даже начало проникновения России в Маньчжурию, обусловленное международными договорами с Китаем 1896–1898 гг., выглядело как ярко выраженная экспансия, и потому чрезмерному усилению России в этой стране необходимо было противостоять силой оружия.

Усиление России на Дальнем Востоке не устраивало и США. В ответ на объявление Петербургом в 1899 г. порта Дальний открытым для иностранной

торговли американцы провозгласили доктрину «открытых дверей» в Китае. Поэтому все заинтересованные государства стремились сохранять китайский таможенный тариф, который основывался не на двусторонних соглашениях с Китаем, а на равных для всех международных трактатах. Российская империя отказалась признать такие договоренности, и США всю свою политику в отношении Маньчжурии стали демонстративно соотносить с Токио. 26 сентября (9 октября) 1903 г., в день, когда истек срок вывода русских войск из Маньчжурии согласно русско-китайскому договору, США и Япония подписали с Китаем торговые соглашения, что привело к ликвидации всех преференций России. Именно это стало отправной точкой для постоянного отражения образа России в американской политической карикатуре [18]. Теперь иллюстрированные журналы и газеты, обложки американских юмористических еженедельников были постоянно заполнены карикатурами, посвященными внутренней политике Российской империи, а также ее политике на Дальнем Востоке.

Политическая графика сыграла не последнюю роль в американском обществе при создании негативного образа России и, напротив, «романтического» образа Японии накануне и в ходе русско-японской войны, хотя, по мнению американского ученого Д. Фоглесонга, на этот процесс в большей мере повлияли изменения в самом американском обществе. Стремительная индустриализация, приток «новых иммигрантов», кризис протестантизма, дискриминация цветного населения – все это способствовало тому, что американцы в массе своей стали воспринимать царскую Россию как идеальный объект для реализации собственной мессианской идеи о настоятельной необходимости преобразования «варварской» и «отсталой» России посредством «импорта» американских ценностей в Россию и их распространения среди населения империи [19. С. 100].

Наступление на «кулак»

Для создания полноты образа России в глазах ее недругов надо отметить ее участие в двух событиях на Дальнем Востоке: подавлении «боксерского» восстания в Китае и русско-японской войне. Восстание, бывшее попыткой сопротивления Китая иностранному вмешательству в свою экономику, внутреннюю политику и религиозную жизнь, «стало одним из ключевых событий в истории русско-китайских отношений конца XIX – начала XX в., повлияв как на взаимоотношения между двумя государствами, так и на дальнейшее развитие международных отношений в дальневосточном регионе» [20. С. 82]. Борьба «за Китай» нашла отражение в американской карикатуре. Вторгнувшиеся в процесс подавления восстания Япония и США не позволили разделить Китай между европейскими империями, что получило оригинальную трактовку.

Л. Палримпл, автор карикатуры, опубликованной на страницах «Рук» [21], наиболее агрессивным участником боевых действий считает Россию: именно она поджигает фитиль хлопушки, что через какое-то время неизбежно приведет к взрыву (рис. 5). Значительная доля истины в этом была. Некоторые историки трактуют участие России в подавлении боксерского восстания как русско-китайскую войну [22. С. 4]. Для оправдания действий в Китае российская пресса тех лет преподносила политику своего государства как

цивилизаторскую миссию, призванную освободить Китай от колониальных притязаний европейских стран.

Рис. 5. Л. Палримплъ. Опасная хлопушка

Fig. 5. L. Palmyple. A dangerous firecracker

Самурай против казака

В отличие США и стран Западной Европы позиция Японии по отношению к России до начала и в период японо-китайской войны 1894–1895 гг., т.е. до столкновения интересов Токио и Петербурга, отличалась взвешенностью и осторожностью. Ситуация изменилась в результате «корректировки» (в том числе по требованию России) Симоносекского договора 1895 г., согласно которой первоначально оговоренная аннексия Японией отдельных китайских территорий заменялась контрибуцией, и оговаривалось получение Россией Порт-Артура в концессию на 25 лет одновременно с началом строительства железной дороги. Это позволило России установить контроль над всей Восточной Маньчжурией вплоть до Харбина, т.е. территорией, которую Япония считала сферой своего влияния. Русско-японская война, по сути, стала следствием активной политики России в Маньчжурии.

Японская политическая карикатура того времени, с одной стороны, стремилась показать военную агрессию России, с другой – продемонстрировать ее боевую немощь. Показательно, что карикатуры той и другой стороны, не балуя разнообразием, эксплуатировали одни и те же образы: бородатый казак, собирающийся позавтракать японским офицером, получил «симметричный» ответ в образе японского офицера, проглатывающего, не жуя, русского солдата – снаружи остаются одни сапоги (рис. 6, 7) [23, 24].

Рис. 6. Неизвестный автор. Завтрак казака (1904)

Fig. 6. Unknown author. Cossack's breakfast (1904)

Рис. 7. Японская почтовая карточка. Русско-японская война

Fig. 7. Japan postcard. Russo-Japanese war

Особенно выделялись рисунки пробовавшего себя в жанре карикатуры прекрасного пейзажиста Кобаяси Киётика, стоявшего на позициях японского патриотизма – приверженности императору и восхваления японской военной мощи. За два года войны он напечатал множество патриотических карикатур [25]. Его рисунок, где широкая японская длань сокрушает Порт-Артур, символизирует безоговорочную победу японской армии над вооруженными силами Российской империи. Ниже мы приводим его же карикатуру на российскую армию, не устоявшую перед самурайским мечом (рис. 8).

Рис. 8. К. Киётика. Российский солдат показывает белый флаг японской армии (1904)

Fig. 8. K. Kiyotika. Russian soldier shows a white flag to Japanese army (1904)

Главный образ карикатуры – белый флаг, который выбрасывает побежденная Россия в лице своих преклоняющихся перед японской военной мощью воинов. Даже казак, остающийся на коне, вместо поводьев держит в руках белый флаг: Россия в глазах карикатуриста окончательно потеряла способность к управлению.

Заключение

Таким образом, политическая карикатура как отражение отношения мировых держав к Российской империи на рубеже XIX–XX вв. – это визуальный гротескный образ, который в данном контексте несет самостоятельную смысловую нагрузку. Политическая основа созданных карикатурных образов России – успешная российская экспансия в пределы Маньчжурии для укрепления восточных границ империи и обеспечения их безопасности – преподносится конкурентами России на «китайском поле» как неумеренный аппетит «русского медведя». А ее участие в русско-японской войне задвигает этот образ в дальний угол, выставив ему на замену беспомощность и растерянность – уже в человеческом облике. Авторы, собрав «коллекцию» карикатур на заданную тему, дали трактовку образцам иностранного сатирического рисунка, появившимся в массовой периодике, и тем самым попытались, по выражению Д.Б. Павлова, расшифровать «послание», заключенное в каждой из них, и «встроить» его в конкретно-исторический контекст [26. С. 193]. Национальный аспект визуализации, позволяющий взглянуть на отраженные события глазами политических оппонентов России, дает возможность создать картину отношения к России мировых держав на рубеже XIX–XX вв., сло-

жившегося в результате ее дальневосточной политики, и составить впечатление о наиболее популярных образах России, господствовавших в мировом общественном мнении.

Литература

1. Курас Л.В., Кальмина Л.В. Карикатура как отражение российской дальневосточной политики на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2019. № 2 (34). С. 43–58.
2. Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М. : Гос. изд-во полит. лит-ры. 1952. 463 с.
3. Курас Л.В., Кальмина Л.В., Михалев А.В. Капитаны российской восточной политики: рубеж XIX–XX вв. Иркутск : Оттиск, 2018. 112 с.
4. Ефимов Бор. Основы понимания карикатуры. М. : Изд-во Академии художеств СССР, 1961. 69 с.
5. Земцова Я.М. Визуальный образ в историческом контексте // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. 2012. № 2 (17). С. 125–127.
6. Панакова Я. Визуальные методы: на пути к постижению миграционного опыта // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. X, № 4. С. 161–177.
7. Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней / пер. с англ. А. Козлика, А. Платонова. М. : Европа, 2007. 688 с.
8. Россомахин А., Хрусталева Д. Россия как медведь: Истоки визуализации (XVI–XVIII века). URL: <http://cens.ivanovo.ac.ru/almanach/rossomahin-khrustalev-2008.htm> (дата обращения: 08.11.2019).
9. Хрусталева Д. Происхождение «русского медведя». URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2011/1/proisshozhdenie-russkogo-medvedya.html> (дата обращения: 12.11.2019).
10. Голиков А.Г. Проблемы источниковедческого изучения политической карикатуры (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2011. № 4. С. 51–71.
11. Pudge J.S. The latest Chinese Wall // Puck. 1901. Т. 49. 24 Apr.
12. Успенский В.М., Россомахин А.А., Хрусталева Д.Г. Медведи, казаки и русский мороз: Россия в английской карикатуре до и после 1812 года. СПб. : Арка, 2014. 252 с.
13. Domier O. L'ours du Nord est le plus mechant de tous les ours // Sharivari. 1854. Avril.
14. Rose F. John Bull and his friends. URL: <https://yandex.ru/images/search?text=a serio-comil map of Europe> (дата обращения: 22.11.2019).
15. Кириллов А.К. «Все-таки спрут»: Россия в Маньчжурии накануне русско-японской войны в зеркале английской картографической карикатуры // Сибирь и войны XIX–XX веков: сб. мат. Всерос. науч. конф. Новосибирск : Параллель; Институт истории СО РАН, 2014. С. 14–22.
16. Подосогорский Н. Блог. URL: 123ru.net/smi/philologist-livejournal...2018-11-21 (дата обращения: 23.11.2019).
17. Pudge J.S. The fastest is successful // Puck. 1903. Vol. 53. 13 May.
18. Журавлева В.И. «Давид против Голиафа»: образ России в американской политической карикатуре периода русско-японской войны // США и Канада: Экономика – Политика – Культура. 2007. № 10. С. 66–84.
19. Фоглесонг Д.С. Истоки первого американского крестового похода за «Свободную Россию» // Россия XXI. 2002. № 5. С. 100–133.
20. Старовойтова Е.О. «Мой большой кулак еще при мне!»: боксерское восстание в Китае в российских сатирических изданиях начала XX века // Новейшая история России. 2017. № 2 (19). С. 81–97.
21. Palrymple L. A dangerous fincraacker // Puck. 1900. Vol. 47. 11 Jul.
22. Дацыйен В.Г. Боксерская война. Военная кампания русской армии и флота в Китае в 1900–1901 гг. Красноярск: РИО КПКУ, 2001. 336 с.
23. Неизвестный автор. Завтрак казака. М. : Типо-литография, 1904. 21 апр. URL: <https://i.pinimg.com/236x/e8/20/d4/e820d4d14ed697093de7381e8ea1a7d5--russian-language-retro-posters.jpg> (дата обращения: 13.02.2020).
24. Японская почтовая карточка. Русско-японская война. URL: <https://sbenita.ru/inc/img/olders/189/1000x884/7321d9f3e3f4c00b5ffce225b41b8752f6e0073c.jpg> (дата обращения: 13.02.2020).
25. Сатира на японских гравюрах художника Кобаяси Киётика (1847–1915). URL: <https://ledi-oks.livejournal.com/1500413.html> (дата обращения: 27.01.2019).

26. Павлов Д.Б. Рец. на кн.: Голиков А.Г., Рыбаченок И.С. Смех – дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX–XX веков в политической карикатуре. М. : ИРИ РАН, 2010. 328 с. // Российская история. 2011. № 3. С. 192–194.

Leonid V. Kuras, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russian Federation).

E-mail: kuraslv@yandex. ru

Lilia V. Kalmina, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russian Federation).

E-mail: kuraslv@yandex. ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2020, 38, pp. 82–93.

DOI: 10.17223/2220836/38/8

RUSSIAN IMAGE IN POLITICAL CARICATURE AT THE EDGE OF XIX–XX CENTURIES

Keywords: political caricature; visual image; Russia; Far East; Chine; Manchuria.

The aim of investigation was the political caricature analysis as the satirical image of Russia, through its political rivals' view and its culturological interpretation in the context of the political situation having formed in the Far East at the edge of XIX–XX centuries. As visual image, the caricature displayed some characteristic features of the Russian Empire in Eastern Issue solution and became a specific milestone of its policy in the region.

The source of the article were caricatures printed at the given time in numerous satirical publications in France, England, the USA, Japan. Examination of Eastern policy subjects' ludicrous forms gave to the authors the possibility to transform the language of ideas into that of images and to portray the situation with complicated interrelations between Russia and leading powers in the investigated chronological period. Defining caricature line logics the authors presented political image of Russia through world public opinion, caricatures being carefully examined.

Thus, we came to the following conclusions:

Russian successful expansion policy in the East (railways construction in Manchuria, bank system foundation as the means of financial influence, ice-free ports lease), thus safeguarding its own economic targets and strengthening the Eastern borders, it was the reason of open enmity from its political rivals, aiming to get their piece of Chinese pie, this being the cause of Russian demonization through satirical means as well.

The most popular satirical image of Russia happened to be the Bear, associated with this country in world community's opinion, this very animal was to be dressed by the whole world. Its changing visual pictures of the octopus and the Cossack in shaggy cap, nevertheless, did not alter the essence: Russia in the eyes of Europe and the USA remained the plunderer greedy for someone else's belongings.

Direction of the image fully varied after Russo-Japanese war when Russia faced great losses in respect of its formally successful Eastern policy. In the political caricature terrible Russian Bear retreated before the Samurai's sword and transformed into the war loser.

National aspect of the visualization in this case does not allow to speak about Russian portrait objectivity. But many sided investigation of political images created by caricaturists in many countries permit to imagine complete historical scenery and define Russia's role in its development and transformation.

References

1. Kuras, L.V. & Kalmina, L.V. (2019) Karikatura kak otrazhenie rossiyskoy dal'nevostochnoy po-litiki na rubezhe XIX–XX vv. [Caricature as the reflection of Russian Far Eastern policy at the edge 19th – 20th centuries]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*. 2(34), pp. 43–58.

2. Russia. (1952) *Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856–1917* [Treaties of Russia with other states. 1856–1917]. Moscow: Gos. izd-vo polit. lit-ry.

3. Kuras, L.V., Kalmina, L.V. & Mikhalev, A.V. (2018) *Kapitany rossiyskoy vostochnoy politiki: rubezh XIX–XX vv.* [Captains of Russian Eastern Policy: The Turn of the 19th – 20th Centuries]. Irkutsk: Ottisk.

4. Efimov, B. (1961) *Osnovy ponimaniya karikatury* [The basics of understanding caricatures]. Moscow: USSR Academy of Arts.

5. Zemtsova, Ya.M. (2012) Visual image in historical aspect. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya*. 2(17). pp. 125–127. (In Russian).
6. Panakova, Ya. (2007) Vizual'nye metody: na puti k postizheniyu migratsionnogo opyta [Visual methods: on the path to understanding migration experience]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii – The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 10(4). pp. 161–177.
7. Lieven, D. (2007) *Rossiyskaya imperiya i ee vragi s XVI veka do nashikh dnei* [The Russian Empire and Its Rivals]. Translated from English by A. Kozlik, A. Platonov. Moscow: Evropa.
8. Rossomakhin, A. & Khrustalev, D. (n.d.) *Rossiya kak medved': Istoki vizualizatsii (XVI–XVIII veka)* [Russia as the Bear: sources of visualization (the 16th – 18th centuries)]. [Online] Available from: <http://cens.ivanovo.ac.ru/almanach/rossomahin-khrustalev-2008.htm> (Accessed: 8th November 2019).
9. Khrustalev, D. (2011) *Proiskhozhdenie “russkogo medvedya”* [The Russian Bear Origin]. [Online] Available from: <https://magazines.gorky.me-dia/nlo/2011/1/proishozhdenie-russkogo-medvedya.html> (Accessed: 12th November 2019).
10. Golikov, A.G. (2011) Problemy istochnikovedcheskogo izucheniya politicheskoy karikatury (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [The problems of political caricature sources investigation (the second part of the 19th – early 20th centuries)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8. Istoriya*. 4. pp. 51–71.
11. Pugde, J.S. (1901) The latest Chinese Wall. *Puck*. 49. 24th April.
12. Uspensky, V.M., Rossomakhin, A.A. & Khrustalev, D.G. (2014) *Medvedi, Kazaki i Russkiy moroz: Rossiya v angliyskoy karikature do i posle 1812 goda* [Bears, Cossacks and Russian frost: Russia in English caricature before and after 1812]. St. Petersburg: Arka.
13. Domier, O. (1854) L'ours du Nord est le plus mechant de tous les ours. *Sharivari*. Avril.
14. Rose, F. (n.d.) *John Bull and his friends*. [Online] Available from: <https://yandex.ru/images/search?text=a+serio-comil+map+of+Europe> (Accessed 22nd November 2019).
15. Kirillov, A.K. (2014) “Vse-taki sprut”: Rossiya v Man'chzhurii nakanune Russko-Yaponskoy voyny v zerkale angliyskoy kartograficheskoy karikatury [“Still an Octopus”: Russia in Manchuria on the eve of the Russo-Japanese War in the mirror of an English cartographic caricature]. In: Lamin, V.A. (ed.) *Sibir' i voyny XIX–XX vekov* [Siberia and the wars of the 19th – 20th centuries]. Novosibirsk: Parallel'; SB RAS. pp. 14–22.
16. Podosogorsky, N. (n.d.) *Blog*. [Online] Available from: 123ru.net/smi/philologist-livejournal... 2018-11-21 (Accessed: 23rd November 2019).
17. Pugde, J.S. (1903) The fastest is successful. *Puck*. 53. 13th May.
18. Zhuravleva, V.I. (2007) “David and Goliath”: Image of Russia in the American Political Cartoons during the Russo-Japanese War. *SShA i Kanada: Ekonomika – Politika – Kul'tura*. 10. pp. 66–84. (In Russian).
19. Foglesong, D.S. (2002) Sources of the first American crusade voyage for Free Russia. *Rossiya XXI*. 5. pp. 100–133. (In Russian).
20. Starovoytova, E.O. (2017) “My big fist is still with me!”: Boxing uprising in China in Russian satirical publications of the early 20th century. *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*. 2(19). pp. 81–97.
21. Palymple, L. (1900) A dangerous fincraacker. *Puck*. 47. 11th July.
22. Datsyshen, V.G. (2001) *Bokserskaya vojna. Voennaya kampaniya russkoy armii i flota v Kitae v 1900–1901 gg.* [Boxing war. The military campaign of the Russian army and navy in China in 1900–1901]. Krasnoyarsk: RIO KPGU.
23. Anon. (1904) *Zavtrak kazaka* [A Cossack's breakfast]. Moscow: Tipo-litografiya. [Online] Available from: <https://i.pinimg.com/236x/e8/20/d4/e820d4d14ed697093de7381e8ea1a7d5--russian-language-retro-posters.jpg> (Accessed: 13th February 2020).
24. Anon. (n.d.) *Yaponskaya pochtovaya kartochka. Russko-yaponskaya vojna* [Japanese postal card. Russian-Japanese War]. [Online] Available from: <https://sbenita.ru/inc/img/orders/189/1000x884/7321d9f3e3f4c00b5ffce225b41b8752f6e0073c.jpg> (Accessed: 13th February 2020).
25. Eva, L. (2016) *Satira na yaponskikh gravyurakh khudozhnika Kobayasi Kietika (1847–1915)* [Satire on Japanese prints by the artist Kobayashi Kiyotika (1847–1915)]. [Online] Available from: <https://ledi-oks.livejournal.com/1500413.html> (Accessed: 27.01.2019).
26. Pavlov, D.B. (2011) Rets. na: A.G. Golikov, I.S. Rybachenok. *Smekh – delo ser'eznoe. Rossiya i mir na rubezhe XIX–XX vekov v politicheskoy karikature*. Moscow: IRI RAN, 2010. 328 s. [Review: A.G. Golikov, I.S. Fisherwoman. *Laughter is a serious matter. Russia and the world at the turn of the 19th – 20th centuries in a political caricature*. *Rossiyskaya istoriya*. 3. pp. 192–194.